

ТЕАТР МИМИКИ И ЖЕСТА

В МОСКВЕ НЕДАВНО ВОЗНИК ПЕРВЫЙ В МИРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР ГЛУХИХ АКТЕРОВ. НАЧИНАНИЕ МОСКОВСКИХ АКТЕРОВ ЗАИНТЕРЕСОВАЛО ОЧЕНЬ МНОГИХ ЛЮБИТЕЛЕЙ ТЕАТРА В РАЗНЫХ СТРАНАХ МИРА. ВЕДЬ МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ГЛУХОТОЙ, ЛИШЕНЫ ВОЗМОЖНОСТИ ВОСПРИНИМАТЬ ИСКУССТВО ТЕАТРА. МОСКОВСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ОКАЗАЛСЯ НА РЕДКОСТЬ УСПЕШНЫМ.

МНЕ не хочется начинать с того, что актеры в этом театре глухие. Это было бы просто несправедливо. Когда говоришь о художнике, даже если искусство потребовало от него подвига, в первую очередь надо говорить не о подвиге, а об искусстве. Театр мимики и жеста существует около полутора лет. Когда его актеры были еще студийцами, а сам театр существовал только в проекте, будущие режиссеры театра познакомились с Марселем Марсо. Заинтересованный их планами, знаменитый французский мим признался, что мечтает создать пантомимическую труппу, которая играла бы не эстрадные миниатюры, а единый драматический спектакль. Он говорил, что уже работает над мимическим вариантом гоголевской «Шинели» и рано или поздно у него будет такая труппа и такой спектакль.

Теперь бывшие студийцы стали актерами. На основе двух выпусков театральной

студии глухих создана труппа театра мимики и жеста. Его режиссеры ищут пути для создания именно такого спектакля, о каком говорил Марсо. Уже сделан первый большой эксперимент — спектакль по мотивам ранних рассказов Горького «Жили люди». Жили люди тогда-то в давние времена. Природа была к ним добра, а они были красивы и сильны, умели работать и веселиться. Однажды орел похитил девушку на селезня, а спустя много лет она вернулась и привезла с собой двух сыновей. Оба были хороши собой, но один был жестоким и гордым, другой добрым и великодушным. Один смеялся над чувствами людей, другой любил их. Первый вырвал сердце у девушки, которая не захотела пойти за ним. Другой вырвал свое сердце и отдал его людям, чтобы осветить им путь, ведущий к жизни. Один был обречен на вечное одиночество, о другом сложили легенды... Безусловно, обычный

драматический спектакль был бы не лучшей формой осуществления такого сюжета.

— Поэтическая символика сюжета, — говорит главный режиссер театра Леонид Калининский, — сама подсказывает обращение к более условной форме. Мимика и жест, точно выбранный ритм, хорошо найденная выразительная музыка делают драматический спектакль особенно напряженным. Верная мера условности и опять-таки ритм исключают жанровость, которая могла бы нарушить поэтическое звучание спектакля.

И действительно, актеры были удивительно изящны, легки и красивы. На сцене властвовала поэзия легенды, редкой и высокой выразительность мимики и жестов. Чувство ритма и музыки у актеров безукоризненно. У многих возникает вопрос, как же глухие актеры играют и даже танцуют под музыку, да еще так, что несведомленному человеку просто в голову не приходит заподозрить их в глухоте? И я задала этот вопрос Калининскому.

— Они запоминают ритмический рисунок мелодии, — сказала он.

— Но как же они слушают?
— Слушают, положив руку на крышку рояля. И почти всегда с первого раза запоминают. И скорее оркестр соьвет-

ся, чем они. Это тоже можно отнести к специфике нашего театра — необычайное внимание. И еще колоссальная трудоспособность.

Леонид Калининский рассказывает о том, как родилась идея создания театра глухих. Несколько лет назад в театральной училище имени Щукина, где он преподавал, обратилось за помощью Всесоюзное общество глухих. Представители общества рассказали щукинцам, что глухих на земле очень много, что они лишены возможности смотреть спектакли из-за глухоты, что среди них немало актеров одаренных людей и они хотели бы иметь свой театр. Сначала эта идея показалась странной, потом заманчивой, и, конечно же, от предложения в училище не стали отказываться. Так при Всесоюзном обществе глухих возник филиал щукинского училища.

— Работа, — говорит Калининский, — оказалась даже интересней, чем мы ожидали. Ученики были восприимчивы, талантливы, прилежны. А мы вторгались в область, ведомую никому: до нас еще ник-

то не вел курса глухих актеров. Немало пришлось поразмышлять о форме спектаклей. — Как вы пришли к мимике и жесту?

— Очень просто и совсем естественно. Форма — это ведь производное от того материала, который есть у художника, и от его задач. Актеры в нашем театре не слышат. У них есть недостаток — они не могут свободно пользоваться речевыми интонациями. Но у них есть свои преимущества: они на редкость пластичны и у них великолепные мимические данные. Мы просто не могли не прийти к театру пантомимы.

— Кто ходит к вам в театр?
— Наш театр пользуется успехом, и посещают его отнюдь не только глухие зрители. И знаете, на спектакле «Жили люди» некоторые даже удивляются, когда узнают о том, что это театр глухих...

Я могу добавить к рассказанному только то, что я восхищалась людьми этого театра. Они создают настоящее искусство, но они еще и совершают подвиг.

Татьяна ТОПИЛИНА.